

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ ШАЛИМОВ

Кандидат исторических наук,
заместитель директора
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН;
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: sshal85@mail.ru

УДК 57(47+44):001.83(100)

DOI: 10.24411/2079-0910-2019-13002

Советско-французские научные связи в области биологии во второй половине 1960-х гг.

В статье анализируется развитие сотрудничества отечественных и французских биологов во второй половине 1960-х гг. Автор рассматривает научные контакты в контексте плодотворного взаимодействия СССР и Франции в годы президентства Шарля де Голля. В публикации используется большой объем впервые вводимых в научный оборот источников. Так, используются документы из нескольких архивов, материалы «устной истории» и периодическая печать. Автор рассматривает командировки советских биологов во Францию, участие советских делегаций в научных мероприятиях, проходивших на ее территории, а также визиты французских исследователей. В статье делается вывод о том, что данное сотрудничество позволяло советским ученым овладевать новыми методами исследований, информировать международное научное сообщество о своих результатах и оценивать уровень оснащенности и организации работы зарубежных лабораторий. На основании документов автор проводит аналогии с состоянием отечественных биологических институтов и организацией советской науки. Также в исследовании анализируются трудности, осложнявшие развитие международного сотрудничества.

Ключевые слова: международные научные связи, железный занавес, холодная война, научно-техническое сотрудничество, биология, история биологии, Шарль де Голль, Франция.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-511-22002.

Период 1960-х гг. ознаменовался развитием тесного сотрудничества между СССР и Францией в самых разных сферах. Во многом это было связано с политикой французского президента генерала Шарля де Голля¹, находящегося у власти в рассматриваемые годы.

При этом наряду с развитием торговых отношений и культурных связей значительный качественный сдвиг произошел в научно-техническом сотрудничестве. Французская идеология «голлизма», главной идеей которой во внешней политике

¹ Шарль де Голль (1890–1970) — французский военный и государственный деятель. Президент Франции (1959–1969).

была независимость Франции, требовала развертывания в стране научно-технических работ и внедрения новых техник и процессов в промышленность. Недостаточность внутренних научно-технических ресурсов вынуждала Францию искать пути к кооперированию усилий в области научно-технических исследований с другими странами, в том числе развивать сотрудничество с Советским Союзом, которое могло принести им определенную пользу и укрепить их положение по отношению к США и ФРГ [От Атлантики до Урала, 2015, с. 260].

Сложившаяся ситуация была выгодна и советской стороне. Например, в отчете Управления внешних связей Академии наук СССР за 1969 г. говорилось: «Считать научное сотрудничество СССР с Францией как одно из самых важных звеньев работы УВС АН СССР»².

Анализируя взаимоотношения двух стран в рассматриваемые годы, нельзя не указать на два ключевых момента. Речь идет о визитах французских президентов в Советский Союз. Шарль де Голль посетил СССР в 1966 г., в свою очередь следующий президент Жорж Помпиду³ в 1970 г. Характерно, что оба президента побывали в Новосибирском научном центре. Кроме того, Шарль де Голль выступал в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, а Жорж Помпиду встречался с советскими учеными в Президиуме АН СССР. Следует отметить, что названные визиты высоких гостей советская печать описывала в хвалебных тонах⁴.

Между тем именно во второй половине 1960-х гг. в Советском Союзе начинается возрождение «опальной» генетики. Одним из ключевых элементов этого процесса являлось развитие международных связей советских ученых (См. об этом подробнее: [Шалимов, 2017]). При этом период 1960-х гг. в целом характеризуется как время выхода международных коммуникаций советской академической науки на качественно новый уровень [Водичев, 1990, с. 92]. В связи с этим в настоящем исследовании мы постараемся осветить развитие научной кооперации между советскими и французскими биологами в контексте плодотворного сотрудничества двух стран в рассматриваемый период.

Надо сказать, что данная тема фактически не исследована. Несмотря на то что в последнее время появились труды, посвященные научным связям российских исследователей с международным научным сообществом (См., например: [Русско-немецкие связи, 2001; Советско-германские научные связи, 2001; Российско-китайские научные связи, 2005; Колчинский, 2006; Наука, техника и общество России и Германии, 2007; Российско-сербские связи, 2009; Конашев, 2010; Ащеулова, Душина, 2014]), советско-французское научное сотрудничество нашло отражение только в одном сборнике, подготовленном учеными Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН совместно с французскими историками науки [Russian-French links, 2012]. При этом интересующая

² Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 579. Оп. 13. Д. 89. Л. 64.

³ Жорж Помпиду (1911–1974) — французский государственный деятель. Премьер-министр (1962–1968) и президент Франции (1969–1974).

⁴ См., например: Гость студентов МГУ // Правда. 1966. 23 июня; Президент Франции — гость индустриальной Сибири // Правда. 1966. 25 июня; Дружественный визит президента Ж. Помпиду // Известия. 1970. 7 окт.; Теплые встречи: поездка президента Франции по Советскому Союзу // Известия. 1970. 10 окт.; В интересах мира и международной безопасности: советско-французский протокол // Известия. 1970. 13 окт.

нас тематика затрагивается лишь в небольшой публикации Н. В. Слепковой, посвященной контактам Зоологического института РАН с французскими зоологами в 1950-е — 1980-е гг. [Slepko⁵, 2012].

Предлагаемое исследование базируется на широком круге исторических источников, впервые вводимых автором в научный оборот. Прежде всего, используется большой объем архивного материала, извлеченного из фондов Главного управления внешних связей (ф. 579) и Президиума (ф. 2.) Академии наук СССР Архива Российской академии наук, фонда Политбюро ЦК КПСС (ф. 3) Российского государственного архива новейшей истории, а также периодическая печать и материалы «устной истории».

Научно-технические связи между СССР и Францией по государственной линии, начиная с 1957 г., осуществлялись на основе годовых и двухгодичных протоколов. В 1965 г. французское правительство активно выступило за развитие научного сотрудничества с Советским Союзом. В том же году был подписан протокол о культурном и техническом обмене, а делегация АН СССР во главе с президентом М. В. Келдышем посетила Францию. Наряду с этим французское правительство стало поощрять непосредственные контакты между французскими и советскими учеными и научными учреждениями [От Атлантики до Урала, 2015, с. 224, 323].

Согласно справке о научных связях с Францией за 1965 г., советские ученые, побывавшие в этой стране, отмечали высокий уровень развития научных исследований в течение последних 2–3 лет в таких областях науки, как физика, электроника, математика, химия и биология. Говорилось о целесообразности командирования молодых советских ученых на длительные сроки для ознакомления с опытом французских ученых⁵.

В свою очередь, в отчете о сотрудничестве за 1969 г. сообщалось, что ученые из нашей страны стремились посетить уже известные научные центры Франции. Среди них назывались химико-биологический центр в Жив-сюр-Иветте, Институт Пастера и другие. Как отмечалось в документе, «ознакомление с проводимыми в них исследованиями и практическая научная работа советских ученых в любом из этих учреждений весьма желательны». При этом подчеркивалось, что в новых научных лабораториях, создаваемых в Гренобле, Тулузе, Страсбурге, оснащенных отличным оборудованием, разворачиваются новейшие направления научных исследований, в том числе в области биологии и физиологии⁶.

Что собой представляли подобные командировки, рассмотрим на примере поездки советских генетиков на собрание секции мутагенеза и полиплоидии Европейского общества селекции растений Эукарпия (EUCARPIA). Рассматриваемое мероприятие проходило во Франции 21–24 июня 1967 г., и на нем в качестве научных туристов присутствовала представительная делегация советских ученых под руководством Д. К. Беляева⁷. Помимо него в состав делегации входили такие известные генетики, как В. В. Хвостова, П. К. Шкварников, В. Б. Енкен и др.

⁵ АРАН. Ф. 579. Оп. 13. Д. 78. Л. 127.

⁶ АРАН. Ф. 579. Оп. 13. Д. 89. Л. 57–58.

⁷ Беляев Дмитрий Константинович (1917–1985) — специалист в области общей биологии, генетики, теории эволюции и селекции животных. Действительный член АН СССР (1972). Возглавлял Институт цитологии и генетики СО АН СССР с 1959 по 1985 г. Президент Международной генетической федерации (1978–1983).

В своем отчете об этой поездке Беляев писал, что программа собрания секции была запланирована так, чтобы познакомить иностранных ученых с работами по мутагенезу и полиплоидии, ведущимися во Франции, поэтому выступали с докладами и демонстрациями работ лишь французские исследователи. Делегация имела возможность ознакомиться с работами Центральной генетической и селекционной станции в Версале и селекционной станции в Дижоне, а также с работами, проводящимися на экспериментальной ферме де Гранж Отдела генетики Национального агрономического института⁸.

В свою очередь, в другом документе, в обосновании необходимости данной командировки подчеркивалось: «Генетики и цитологи долгое время были лишены возможности поддерживать личный контакт с иностранными учеными, и поэтому этот контакт сейчас особенно необходим для развертывания работ на современном уровне»⁹.

Представляют также интерес директивные указания, которые получил Беляев от Председателя Сибирского отделения АН СССР академика М. А. Лаврентьева¹⁰. В частности, в документе предписывалось: «В беседах и выступлениях не сообщать о результатах неопубликованных работ», а также «разъяснять миролюбивую политику Советского Союза и пропагандировать достижения Советской науки»¹¹.

Характерные свидетельства содержит отчет члена-корреспондента (ныне академика) АН СССР А. С. Спирина¹², который в 1967 г. принимал участие в летней школе по нуклеиновым кислотам, проходившей в Марселе. В разговорах с автором отчета европейские ученые, в частности, высказывали очень большую заинтересованность в участии Советского Союза в Европейской организации молекулярной биологии. Как отмечал Спирин, он наблюдал заметный рост авторитета советской биохимии и молекулярной биологии среди западноевропейских ученых. Так, в отчете сообщалось: «Работы наших исследователей цитируются и обсуждаются, наши научные журналы читаются, заинтересованность в контактах с нашими учеными проявляется гораздо больше, чем это было даже сравнительно недавно, два-три года назад. Разумеется, все это весьма благоприятствует развитию научных контактов и сотрудничества с западноевропейскими учеными в области биохимии и молекулярной биологии»¹³.

В том же 1967 г. А. С. Спирин по предложению Академии наук Франции выдвинули на соискание премии фонда Шарля-Леопольда Мейера. Названная премия присуждается за выдающиеся работы в области биофизики, биохимии и биологии. А. С. Спирин, занимавшего на тот момент должность директора Института белка

⁸ АРАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 283. Л. 131.

⁹ АРАН. Ф. 579. Оп. 1. Д. 981. Л. 197.

¹⁰ Лаврентьев Михаил Алексеевич (1900–1980) — советский математик и механик, действительный член АН СССР (1946). Основатель и председатель Сибирского отделения АН СССР (1957–1975), вице-президент АН СССР (1957–1975). Герой Социалистического Труда (1967).

¹¹ АРАН. Ф. 579. Оп. 1. Д. 981. Л. 198.

¹² Спирин Александр Сергеевич (р. 1931) — российский биохимик, действительный член РАН. Директор Института белка АН СССР / РАН (1967–2001), заведующий кафедрой молекулярной биологии биологического факультета МГУ (1972–2012).

¹³ АРАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 284. Л. 18.

АН СССР выдвинули за совокупность работ по структуре нуклеиновых кислот и рибонуклеотидов¹⁴.

Следует отметить, что в последующий период, начиная с 1970-х гг., развернулось плодотворное сотрудничество между советскими и французскими учеными в области молекулярной биологии и биохимии. Так, в течение 20 лет было проведено более 10 совместных симпозиумов. Данные симпозиумы проводились поочередно на территории Франции и на территории Советского Союза, в том числе в союзных республиках. С французской стороны ключевую роль сыграла президент Французской академии наук Марианна Грюнберг-Манаго¹⁵.

В целом ряде отчетов советских биологов мы находим детальное описание французских лабораторий. Эти данные позволяют нам составить определенное представление об уровне оснащенности научных центров, условиях работы французских ученых, а также провести сравнение с организацией научных исследований в отечественных институтах.

Например, в 1967 г. заведующий лабораторией Института цитологии АН СССР В. И. Воробьев представил отчет о научной командировке во Францию. Вот как он описывал лабораторию общей биологии Реймского университета: «Обращает внимание избыток рабочей площади. Каждый исследователь имеет отдельную комнату для работы. Лаборатории оснащены современным оборудованием».

В свою очередь, Центр по исследованию биологических макромолекул под Орлеаном он характеризовал так: «Планировка здания такова, что каждый самостоятельный работник будет обеспечен, кроме лабораторного помещения, также

¹⁴ Там же. Оп. 13. Д. 78. Л. 167.

¹⁵ Личный архив автора. Интервью с членом-корреспондентом РАН, заведующей лабораторией и главным научным сотрудником Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН О. И. Лаврик от 3 июля 2018 г.; Интервью с французским биохимиком, экс-директором исследовательского центра молекулярной клеточной биологии Университета им. Луи Пастера (г. Страсбург) профессором Гаем Дирхеймером (Guy Dirheimer) от 20 сентября 2018 г.

Марианна Грюнберг-Манаго (1921–2013) — французский биохимик, президент Французской академии наук (1995–1996), президент Международного биохимического союза (1982–1988), иностранный член АН СССР / РАН (1988). Представляет интерес справка о М. Грюнберг-Манаго, обнаруженная в документах, посвященных сотрудничеству с научными учреждениями Франции по проблеме «Физико-химические основы жизни». Документ датирован 1972 г. и содержит следующее описание ученого: «Госпожа Марианна Владимировна ГРЮНБЕРГ-МАНАГО, глава французской делегации на переговорах по теме “Физико-химические основы жизни” (Москва, 26–29 марта 1972 года). Возраст 45–47 лет, еврейка, по ее словам из семьи русских евреев, эмигрировавших во Францию. В настоящее время занимает пост директора по научным исследованиям Национального центра научных исследований Франции, что соответствует должности профессора без кафедры в университете. С симпатией относится к советским ученым, труды которых, да и многих из них лично знает и очень ценит. В Москве она встретила с проф. Хесиным из Главатома, в Ленинграде — с проф. Бреслером (по ее просьбе). При отъезде она выразила горячую благодарность всей делегации за сердечный прием и дружескую обстановку, в которой протекали переговоры и ознакомление с лабораториями ведущих институтов АН СССР в области биологии» (АРАН. Ф. 579. Оп. 13. Д. 110. Л. 4).

и кабинетом, где он сможет спокойно заниматься или вести дискуссии с коллегами, не мешая другим. Лаборатории центра перенасыщены оборудованием»¹⁶.

Яркие свидетельства мы находим также в отчете сотрудника Института физиологии растений АН СССР, доктора биологических наук Р. Г. Бутенко, которая в том же 1967 г. провела месяц во французских научных центрах. Она отмечала: «Заведующий лабораторией или руководитель курса, профессор обязательно имеет специального секретаря-референта, который следит за картотекой, рассылает и получает оттиски, делает фотокопии и ведет деловую переписку профессора и сотрудников.

Рядовые исследователи в лаборатории в основном молодые люди. Опытный исследователь быстро получает для руководства лабораторию. Условия для научных исследований в Страсбурге и Тулузе не хуже, а лучше, чем в Париже. Этим объясняется тот факт, что ученые не стремятся работать обязательно в Парижских научно-исследовательских учреждениях. Особенно благоприятны условия для работы во вновь выстроенных институтах — институте ботаники в Страсбурге, Университете в Тулузе, фитотроне в Жив-Сюр-Иветте. Помещения лабораторий просторные и хорошо приспособлены именно для той работы, которая в них планируется. <...>

Оборудование в лабораториях собрано не по принципу всего, что может понадобиться, а комплектуется соответственно проводимой в настоящее время работе. Во вновь выстроенных и оборудованных лабораториях оборудование самое совершенное из того, что производит мировая промышленность. Французских приборов очень мало, в основном из США, ФРГ, Дании, Швеции и т. д., так как они лучше, чем поставляемые другими странами. Оборудование кафедр Парижского университета значительно скромнее»¹⁷.

Бросается в глаза поразительный контраст с уровнем оснащенности и бытовыми условиями сотрудников советских научных учреждений. Достаточно вспомнить, в каких условиях начинал работу Институт общей генетики АН СССР в те же годы. Вот что говорил об Институте общей генетики академик ВАСХНИЛ Н. В. Турбин на заседании Президиума АН СССР в 1969 г.: «...Институт общей генетики работает в отвратительных условиях, страшная скученность, здание совершенно не приспособлено. А ведь этот институт рассматривается как центр в области генетики, как главный институт. Просто стыдно кого-то привести туда»¹⁸.

Обращает на себя внимание особенность научных центров Франции — оснащенность лабораторий и условия работы в провинции лучше, чем в Париже. Красноречивой иллюстрацией отличия столичной и провинциальной науки в Советском Союзе служит письмо председателя Сибирского отделения АН СССР академика М. А. Лаврентьева. Письмо было направлено в ЦК КПСС и датируется январем 1966 г. В этом послании Михаил Алексеевич просил ЦК разрешить Академии наук существенно расширить число мест по Сибирскому отделению на предстоящих выборах в Академию. Свою просьбу он объяснял следующими обстоятельствами: «Знакомство различных групп наших ученых с народным хозяйством страны показало, что промышленность и сельское хозяйство Сибири и Дальнего Востока располагают огромными резервами и что главным тормозом в их реализации является отсутствие достаточного количества высококвалифицированных научно-технических

¹⁶ АРАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 283. Л. 19.

¹⁷ АРАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 283. Л. 72–73.

¹⁸ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 770. Л. 156.

и инженерных кадров. Это особенно относится к новой технике и внедрению научных открытий. Следует также отметить, что за последние месяцы положение ухудшилось существенным оттоком из Сибири в европейскую часть Союза технической интеллигенции».

Лаврентьев сетовал: «...в быте и условиях труда сибирских ученых есть ряд неблагоприятных условий, особенно для членов семей. С другой стороны, рост научной Москвы приводит к тому, что большинство наших ведущих ученых ежегодно получают лестные предложения в Москву, Ленинград и в столицы наших западных и южных республик»¹⁹.

Возвращаясь непосредственно к вопросу о сотрудничестве французских и советских биологов, следует отметить, что оно затруднялось общими для советской науки проблемами. Это холодная война, железный занавес, трудности с получением разрешения на выезд советскими учеными и языковой барьер.

Характерные свидетельства содержатся в письме сотрудника кафедры математики факультета наук Парижского университета Лорана Шварца (Laurent Schwartz) от 18 апреля 1966 г.: «...в течение последних лет большое количество советских ученых приглашалось на различные конгрессы и коллоквиумы в разных странах; еще совсем недавно многие из них особенно известные среди иностранных ученых, должны были приехать на Международный коллоквиум по теоретической физике в Париже. Однако большинство из этих советских ученых в последний момент отказались от участия в работе Коллоквиума и остались в Советском Союзе. Ни для кого не секрет, что они просто не получили разрешения на выезд. Подобные факты, весьма часто повторяющиеся, заставляли задумываться ученых всего мира и вызывали соответствующие комментарии; весь мир отдает себе отчет в том, что советские ученые встречают многочисленные препятствия, затрудняющие их выезд из СССР даже на несколько дней!»²⁰.

Помимо необходимости проходить через различные партийные «сита» для получения разрешения на выезд, сотрудничество с зарубежными коллегами часто осложнялось обострением международной обстановки в условиях холодной войны. Наиболее ярко это проявилось при проведении XIV Международного генетического конгресса (Москва, 1978), когда часть американских ученых предприняла попытку бойкотировать научный форум [Шалимов, 2015, с. 689–692].

Известный российский генетик, член-корреспондент РАН И. А. Захаров-Гезехус²¹ вспоминал, как в 1980 г. он попросил одного знакомого французского генетика выслать ему плазмиду, которая была необходима для исследований. Однако зарубежный коллега ответил так: «Когда вы выведете войска из Афганистана, я вышлю Вам плазмиду»²².

¹⁹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 33. Д. 128. Л. 158–159. Отметим, что в 1967 г. М. А. Лаврентьев побывал во Франции, где читал лекции и провел ряд встреч с руководителями страны, обсуждая организацию науки в СССР и, в частности, в СО АН. Говоря о результатах встреч, председатель Сибирского отделения подчеркивал, что «был проявлен исключительный интерес к нашим опытам в Сибири» [Водичев, 1990, с. 118].

²⁰ АРАН. Ф. 579. Оп. 1. Д. 964. Л. 209.

²¹ Захаров-Гезехус Илья Артемьевич (р. 1934) — член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Советник РАН Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН.

²² Личный архив автора. Интервью с И. А. Захаровым-Гезехусом от 23 ноября 2018 г.

В свою очередь, языковые трудности, а также особенности комплектования советских делегаций нашли отражение в отчете члена-корреспондента АН СССР М. С. Гилярова об участии в работе IV Международного коллоквиума по почвенной зоологии, проходившего 15–20 сентября 1970 г. в Дижоне (Франция). В документе отмечалось: «К недостаткам организации советской группы участников Коллоквиума следует отнести, прежде всего, комплектование в Иностранном отделе. Было неприятно отсутствие основных докладчиков, известных своими трудами (Л. С. Козловская, Т. С. Перель, Б. Р. Стриганова и др.). Во-вторых, грустное впечатление производило то, что советские докладчики либо не могли даже зачитать свои доклады <...>, либо не могли понимать вопросов и отвечать на них, вынужденные прибегать к помощи моей или В. А. Турчаниновой. Только Д. А. Кривоуцкий мог и сделать доклад, отвлекаясь от текста, и отвечать на вопросы и вести беседы с коллегами. При подготовке делегации необходимо руководствоваться в первую очередь деловыми показателями, нужно чтобы в составе делегации были ученые, которые и известны своими трудами и способны к общению с коллегами и пониманию докладов»²³.

Некоторые отчеты говорят о финансовых проблемах, с которыми сталкивались советские биологи во время поездок во Францию, а также о сложностях, связанных с приемом французских ученых. В частности, в 1970 г. уже упоминавшаяся Р. Г. Бутенко в своем отчете о поездке во Францию на II Международный конгресс по культуре тканей растений (г. Страсбург), жаловалась на нехватку денег: «...так как моя поездка оплачивалась французской стороной и деньги я получила только 6-го июля, та сумма аванса (27 франков), которая была получена мною в Академии, поставила меня чрезвычайно трудное положение в дороге и в первые дни по прибытии в Страсбурге. Несомненно, что при этом страдает престиж страны и советских ученых. Следует ставить специальный вопрос перед руководством Академии наук о недопустимости такого положения»²⁴.

Рассмотрим также отчет Института морфологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР о приеме французских профессоров Ж. Жибана и П. Гризона в 1965 г. В документе сообщалось: «...очень мешает работе с иностранными учеными и вызывает их нарекания и подозрения в нежелании познакомиться их с исследованиями, ведущимися у нас, — это боязнь наших научных учреждений принять иностранных ученых в своих помещениях из-за свойственной нам повсюду тесноты и необорудованности лабораторий. Поскольку Ж. Жибан и П. Гризон — активно работающие ученые, а не только представительствующие, они хотят непосредственных контактов с учеными в лабораториях, а не парадных приемов директоров вице-президентов или начальников инспекций».

В отчете также говорилось о неудовлетворительных условиях, в которых приходилось жить французским ученым: «Очень отрицательное впечатление произвело на них невнимательное, а подчас и просто плохое обслуживание в гостиницах и ресторанах»²⁵. Наиболее плохо с этим обстояло в Ташкенте и, по их рассказам, в Ленинграде, где просто не соблюдались элементарные правила вежливости».

²³ АРАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 424. Л. 88–89.

²⁴ Там же. Л. 67.

²⁵ Следует отметить, что ситуация с обеспечением гостиничным сервисом была не столь однозначной. Например, в отчете о научном сотрудничестве АН СССР с научными учреждениями Франции за 1962 г. сообщалось: «АН СССР предоставляет французским ученым

Кроме того, авторы отчета указывали на превосходство французских методов исследований и сетовали на упущенную возможность использовать опыт зарубежных коллег: «Для большинства наших учреждений, которые посетили Ж. Жибан и П. Гризон, было очень полезно познакомиться, хотя бы в их изложении, с разработкой аналогичных проблем и вопросов во Франции, в целом ряде случаев они рассказывали о методах исследований лучше, чем те, которые применяются у нас. Очень интересна большая координация исследований, которая имеется во Франции, и опыт организации и структуры науки, который дает возможность осуществлять конкретные практические предложения на базе крупных теоретических исследований»²⁶.

Таким образом, в период активной «перестройки» советской биологии и преодоления международной изоляции, достаточно успешно развивалось сотрудничество с французскими учеными. Одним из главных факторов, оказавших положительное влияние, было общее сближение Советского Союза и Франции, во многом обусловленное политикой французского президента Шарля де Голля. Развитие научно-технического сотрудничества двух стран позволяло советским биологам посещать французские научные центры и принимать участие в научных мероприятиях, проводившихся во Франции. В свою очередь, такие визиты давали возможность отечественным ученым овладевать новыми методиками исследований, информировать международное научное сообщество о своих результатах, а также оценивать уровень оснащенности и организации работы зарубежных лабораторий.

Вместе с тем научные контакты советских и французских биологов осложнялись общими проблемами советской науки, значительно тормозившими развитие международной коллаборации отечественных ученых. Холодная война и железный занавес создавали существенные трудности, выражавшиеся в запретах на выезд советских исследователей и в жесткой регламентации визитов зарубежных партнеров. Как свидетельствуют документы, подобная бюрократизация иногда приводила к некомпетентному формированию делегаций, к финансовым затруднениям советских ученых. При этом приезжавшие французские исследователи не всегда имели возможность посетить желаемые лаборатории и могли столкнуться с некачественным обслуживанием.

Источники

- Архив Российской академии наук. Ф. 2. Оп. 6. Д. 770.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 1. Д. 949.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 1. Д. 964.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 1. Д. 981.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 2. Д. 283.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 2. Д. 284.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 2. Д. 424.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 13. Д. 78.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 13. Д. 89.
Архив Российской академии наук. Ф. 579. Оп. 13. Д. 110.
Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 33. Д. 128.

первоклассные гостиницы со всеми удобствами, а обеспечение французской стороной жилищем наших ученых по-прежнему плохое» (АРАН. Ф. 579. Оп. 13. Д. 78. Л. 95).

²⁶ АРАН. Ф. 579. Оп. 1. Д. 949. Л. 46–47.

Литература

Ащеулова Н. А., Душина С. А. Мобильная наука в глобальном мире. СПб.: Нестор-История, 2014. 224 с.

Водичев Е. Г. Формирование и развитие международных связей академической науки в Сибири. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 224 с.

Колчинский Э. И. Биология Германии и России—СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века (между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом). СПб.: Нестор-История, 2006. 638 с.

Конашев М. Б. Международные генетические конгрессы и советские генетики // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 2. С. 9–24.

Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с.

«От Атлантики до Урала»: Советско-французские отношения. 1956–1973 / науч. ред. и отв. сост. Г. Ж. Мулек. М.: МФД, 2015. 624 с.

Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития. Сборник статей. СПб.: Нестор-История, 2005. 208 с.

Российско-сербские связи в области науки и образования: XIX — первая половина XX в. СПб.: Нестор-История, 2009. 144 с.

Русско-немецкие связи в биологии и медицине: опыт 300-летнего взаимодействия. СПб.: Борей Арт, 2001. 182 с.

Советско-германские научные связи времени Веймарской республики. СПб.: Наука, 2001. 367 с.

Шалимов С. В. Международные связи советских генетиков во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. (по материалам Института общей генетики АН СССР) // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 3. С. 31–49.

Шалимов С. В. Проблемы социальной истории отечественной генетики в «позднесоветский» период (1970-е — первая половина 1980-х гг.) (на материалах Новосибирского научного центра) // Вопросы истории естествознания и техники. 2015. Т. 36. № 4. С. 665–697.

Russian-French links in biology and medicine. St. Petersburg: Nestor-Historia, 2012. 204 p.

Slepikova N. V. Academic contacts between the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences in Leningrad and French zoologists (1950s — 1986) // Russian-French Links in Biology and Medicine. St. Petersburg: Nestor-Historia, 2012. P. 175–185.

Soviet-French Links in Biology in the Second Half of the 1960s

SERGEY V. SHALIMOV

Deputy director

St Petersburg branch of the Institute for the History of Science and Technology, RAS,

St Petersburg, Russia;

e-mail: sshal85@mail.ru

The paper analyzes the development of collaboration between Soviet and French biologists in the second half of the 1960s. The author investigates scientific contacts in the context of fruitful cooperation between the USSR and France during the presidency of Charles de Gaulle. The paper is based on the wide range of new archival materials from several archives, the sources of oral history and periodical press. The priority attention is given to the trips of Soviet geneticists to France, to the participation of Soviet delegations in the conferences, which were held in France, and to the visits of French researchers to the USSR. The author concludes that this cooperation gave to Soviet scientists

access to the new methods of research, helped to inform foreign scientific community concerning their results and to analyze the level of research in foreign laboratories. On the basis of archival documents the paper draws analogies with the situation in the Soviet biological institutes and with the organization of Soviet science. Besides, the paper illustrates difficulties which hindered the development of international contacts.

Keywords: international scientific contacts, Iron Curtain, Cold War, cooperation in science and technology, biology, the history of biology, Charles de Gaulle, France.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the Russian Science Foundation (RSF) according to the research grant No. 18–511–22002.

References

- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 2, op. 6, d. 770 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 1, d. 949 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 1, d. 964 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 1, d. 981 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 2, d. 283 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 2, d. 284 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 2, d. 424 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 13, d. 78 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 13, d. 89 (in Russian).
- Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 579, op. 13, d. 110 (in Russian).
- Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI) [Russian State Archive of Modern History], f. 3, op. 33, d. 128.
- Ashheulova, N.A., Dushina, S.A. (2014). *Mobil'naya nauka v global'nom mire* [Mobile Science in Global World], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya, 224 p. (in Russian).
- Kolchinskiy, E.I. (2006). *Biologiya Germanii i Rossii—SSSR v usloviyah social'no-politicheskikh krizisov pervoy poloviny XX veka (mezhdub liberalizmom, kommunizmom i nacional-socializmom)* [Biology in Germany and Russia—USSR under conditions of social-political crises of the first half of the XX century (between liberalism, communism and national-socialism)], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya, 638 p. (in Russian).
- Konashev, M.B. (2010). “Mezhdunarodnye geneticheskiye kongressy i sovetkiye genetiki” [International genetic congresses and Soviet geneticists], *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, vol. 2, no. 2, pp. 9–24 (in Russian).

Nauka, tekhnika i obshchestvo Rossii i Germanii vo vremya Pervoy mirovoy voyny (2007). [Science, Technology and Society in Russia and Germany during the First World War], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya, 504 p. (in Russian).

“Ot Atlantiki do Urala”: Sovetsko-frantsuzskiyе otnosheniya. 1956–1973 (2015). [From Atlantic to Ural: Soviet-French relationship. 1956–1973], Moskva: MFD, 624 p. (in Russian).

Rossiysko-kitayskiye nauchnyye svyazi: problemy stanovleniya i razvitiya. Sbornik statey (2005). [Russian-Chinese contacts in fundamental science. The problems of the rise and development. Collection of papers], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya, 208 p. (in Russian).

Rossiysko-serbskiye svyazi v oblasti nauki i obrazovaniya: XIX — pervaya polovina XX v. (2009). [Russian-Serbian links in Science and Education: XIX — first half of the XX century], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya, 144 p. (in Russian).

Russian-French links in biology and medicine (2012). St. Petersburg: Nestor-Historia. 204 p.

Russko-nemeckiyе svyazi v biologii i medicine: opyt 300-letnego vzaimodeystviya (2001). [Russian-German links in Biology and Medicine], S.-Peterburg: Borey Art, 182 p. (in Russian).

Shalimov, S.V. (2017). “Mezhdunarodnyye svyazi sovetikh genetikov vo vtoroy polovine 1960-kh — seredine 1980-kh gg. (po materialam Instituta obshchey genetiki AN SSSR)” [International scientific contacts of Soviet geneticists from the second half of the 1960s through the middle of 1980s (materials from the Institute of General Genetics of the USSR Academy of Sciences)], *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, vol. 8, no. 3, pp. 31–49 (in Russian).

Shalimov, S.V. (2015). “Problemy sotsialnoy istorii otechestvennoy genetiki v «pozdesovetskiy» period (1970-e — pervaya polovina 1980-kh gg.) (na materialakh Novosibirskogo nauchnogo tsentra)” [On the social history of genetics during the late Soviet period (1970s — first half of the 1980s). Materials from Novosibirsk research center], *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, vol. 36, no. 4, pp. 665–697 (in Russian).

Slepkova, N.V. (2012). “Academic contacts between the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences in Leningrad and French zoologists (1950s-1986)”, in: J.-G. Barbara, J. C. Dupont, E. I. Kolchinsky, M. V. Loskutova (eds.), *Russian-French links in biology and medicine*, St. Petersburg: Nestor-Historia, pp. 175–185.

Sovetsko-germanskkiye nauchnyye svyazi vremeni Veymarskoy respubliki (2001). [Soviet-German scientific links in the time of Weimar Republic], S.-Peterburg: Nauka, 367 p. (in Russian).

Vodichev, Ye.G. (1990). *Formirovaniye i razvitiye mezhdunarodnykh svyazey akademicheskoy nauki v Sibiri* [The foundation and development of international contacts of science in Siberia], Novosibirsk: Nauka, Sib. otd.-niye, 224 p. (in Russian).